

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Клыков Г.И. Реорганизация юридических лиц и баланс в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов // Юридические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.2.40018
EDN: XQISBU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40018

Реорганизация юридических лиц и баланс в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов

Клыков Глеб Игоревич

кандидат юридических наук

аспирант, Юридический факультет, Университет «Синергия»

125190, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Проспект, 80, оф. Г

✉ gleb690@ya.ru

[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.2.40018

EDN:

XQISBU

Дата направления статьи в редакцию:

21-03-2023

Аннотация: Институт реорганизации юридических лиц достаточно распространен в современных российских условиях, однако, до настоящего времени, во-первых, в научной литературе не достигнуто единого мнения относительно сущности реорганизации, а во-вторых, не устранены многие содержащиеся в гражданском законодательстве пробелы, нарушающие обеспечение баланса прав участвующих в ней субъектов, на которые неоднократно указывалось учеными-юристами. Цель: автор рассматривает сущность института реорганизации юридических лиц, определить недостатки гражданско-правовых норм, затрагивающих вопрос обеспечения баланса интересов субъектов, участвующих в реорганизации. Методологической основой послужили общенаучный метод анализа, а также частно-научные методы формально-юридического анализа и толкования. Результаты: по итогам данного исследования установлено, что институт реорганизации юридического лица стоит рассматривать как систему правоотношений, объектом которой выступает создание юридического лица. Автором также определено, что несовершенство существующих норм гражданского

законодательства является одной из основных причин нарушения прав и интересов субъектов, участвующих в реорганизации юридических лиц. Выводы: в результате проведенного исследования автор приходит к заключению о необходимости более четкой законодательной регламентации признания реорганизации несостоявшейся и признания недействительным решения о реорганизации юридического лица. Дополнительно определяются способы для устранения соответствующих пробелов и повышения уровня защищенности прав и интересов всех участников реорганизации.

Ключевые слова:

юридическое лицо, реорганизация, корпоративное юридическое лицо, унитарное предприятие, баланс интересов, сделка, создание юридического лица, универсальное правопреемство, заинтересованное лицо, имущественные права

Чаще всего ученые-юристы, рассматривая вопрос относительно сущности института реорганизации юридического лица, представляют его как сделку, а также совокупность юридических фактов, непосредственно связанных с ее осуществлением. На наш взгляд довольно интересной видится позиция З.В. Галазовой, которая реорганизацию юридического лица определяет через категорию правоотношения (системы правоотношений), отражающего не только само содержание процесса реорганизации, но и также характер взаимоотношений лиц, которые принимают в нем участие [\[9, с. 15\]](#).

Понятие реорганизации юридического лица не закреплено на нормативном уровне, что закономерно повлекло за собой научные дискуссии по рассматриваемому вопросу. Различными учеными реорганизация определяется как сделка [\[6, с. 75\]](#), как процесс перемены субъектов [\[5, с. 8\]](#), правопреемство (переход прав и обязанностей от одного юридического лица к другому) [\[11, с. 43\]](#), прекращение юридического лица [\[7, с. 18\]](#) и проч.

Представляется, что реорганизация юридического лица действительно целесообразнее всего рассматривать через категорию правоотношения, поскольку данный процесс не может быть абсолютно определен как сделка, правопреемство, прекращение юридического лица и проч. Реорганизация, как указано в ст. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации, может осуществляться в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования [\[1\]](#).

Не для всех из указанных форм реорганизации характерно универсальное правопреемство, так, например, при выделении вновь образованному юридическому лицу переходит не весь комплекс прав и обязанностей, поскольку реорганизуемое юридическое лицо не прекращает своего существования. Аналогичным образом обстоят дела и с прекращением юридического лица, поскольку, как указано выше, при осуществлении реорганизации в форме выделения реорганизуемое юридическое лицо не прекращает своего существования.

Довольно часто в рамках юридической литературы реорганизация рассматривается также в качестве сделки, поскольку к данному институту возможно применением по аналогии определенных норм о сделках (например, к договору о присоединении). На наш взгляд в данном случае обоснована позиция, высказываемая В.А. Беловым в части того, что реорганизация в противовес сделке представляет собой не единое

одномоментное действие, а ряд последовательных действий, обладающих юридической значимостью, часть из которых влекут за собой самостоятельные правовые последствия [\[10\]](#).

Такие категории, как сделка, прекращение юридического лица, правопреемство и т.д., на наш взгляд, можно рассматривать скорее как признаки, характерные процессу реорганизации юридического лица. Стоит отметить позицию З.В. Галазовой, которая, на наш взгляд, совершенно справедливо указывает на тот факт, что объектом правоотношений по реорганизации юридического лица выступают «... действия, направленные на возникновение качественно нового юридического лица. Нельзя считать объектом действия, направленные на прекращение юридического лица либо правопреемство, поскольку процесс прекращения одного лица является действием, обеспечивающим новообразование другого лица, как бы его предпосылкой, а правопреемство – следствием» [\[9, с. 30\]](#).

Данная позиция видится довольно обоснованной, поскольку, действительно, без образования нового юридического лица процесс реорганизации осуществляться не может – новое юридическое лицо возникает при реорганизации, осуществляемой в любой из предусмотренных законом формах. Более того, подход названного выше автора воспринят и некоторыми органами судебной системы. Так, например, в решении одного из арбитражных судов было определено, что реорганизация выступает в качестве одной из форм организации нового субъекта правоотношений [\[4\]](#). Также на правовое назначение реорганизации юридических лиц в виде создания нового юридического лица косвенно указывают и положения некоторых законодательных актов. Например, в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [\[2\]](#) прямо указано на то, что юридические лица могут быть созданы, в том числе, и путем процесса реорганизации (глава V).

Определенные сложности и спорные аспекты в рамках реорганизации юридических лиц связаны не только с определением сущности и особенностей данного процесса, но и также с обеспечением соблюдения интересов многочисленного состава лиц, в нем участвующих, в первую очередь речь идет об интересах кредиторов, а также участников реорганизуемого юридического лица. Как справедливо отмечается в научной литературе, одной из характерных особенностей реорганизации как правового института выступает установление справедливого баланса в вопросе обеспечения и защиты интересов субъектов, которые принимают в ней участие.

Российский законодатель, учитывая весь многочисленный состав лиц, задействованных в процессе реорганизации юридического лица, преследует, в том числе, цель обеспечения всех таких лиц, что объективно является достаточно сложно реализуемой задачей. Одной из причин нарушения такого баланса интересов выступает несовершенство норм российского законодательства в рассматриваемой области.

В рассматриваемом аспекте интересен вопрос относительно возможности признания реорганизации несостоявшейся. Вопросы признания реорганизации несостоявшейся урегулированы в ст. 60.2 ГК РФ.

Исходя из положений ГК РФ, несостоявшейся может быть признана только реорганизация корпоративного юридического лица, в то время как к некорпоративным юридическим лицам применяется лишь институт признания недействительным решения о реорганизации юридического лица.

Положения новых редакций ст. 60.1 и 60.2 ГК РФ в рамках научной литературы неоднозначно подвергались критике, на наш взгляд, вполне обоснованно, поскольку их несовершенство и определенные противоречия выступают довольно благоприятным условием для нарушения прав различных субъектов, принимающих участие в реорганизации. Так, во-первых, исходя из буквального наименования вышеназванных норм следует, что институт признания реорганизации несостоявшейся не может быть применим к унитарным юридическим лицам, что на наш взгляд, следует расценивать довольно критически. Действительно, с одной стороны, подобная позиция законодателя может свидетельствовать о его стремлении упрочить решения государственных органов и обеспечить устойчивость положения государственного имущества, а с другой стороны, как совершенно справедливо было отмечено З.В. Галазовой, требования о признании недействительности реорганизации унитарных предприятий чаще всего заявляются по тому основанию, что собственник имущества или уполномоченный им государственный орган решения относительно процесса реорганизации не принимал [\[9, с. 91\]](#). О данном обстоятельстве свидетельствуют и материалы судебной практики, в рамках которой суды зачастую признают реорганизацию незаконной на том основании, что реорганизация была осуществлена без согласия на то собственника имущества предприятия [\[3\]](#).

В данном случае усматривается соответствие обстоятельств таких споров признакам института признания реорганизации несостоявшейся, однако, исходя из норм действующего законодательства норма ст. 60.2 может быть применена только к корпоративным юридическим лицам. В таком случае считается обоснованным распространение действия указанной нормы не только на корпоративных лиц, поскольку в противном случае собственник имущества не сможет осуществить поворот реорганизации, осуществленной без его согласия. Налицо – нарушение законных прав указанного субъекта.

Также стоит сказать и о том, что требование о признании реорганизации несостоявшейся может заявить ограниченный круг лиц. Такие требования могут быть предъявлены теми участниками, которые либо вообще не участвовали в принятии такого решения, либо выступали категорично против его принятия. Однако если участник голосовал за реорганизацию, но в результате неправомерных действий иных субъектов все же лишился корпоративного контроля над вновь созданным юридическим лицом, он может прибегнуть к иным способам защиты, предусмотренным гражданским законодательством РФ.

Основная проблема, на наш взгляд, в данном случае заключается в том, что рассматриваемая норма направлена на защиту исключительно участников корпоративных юридических лиц (причем, не всех). Налицо нарушение баланса защиты интересов всех остальных заинтересованных лиц, причем основания, по которым иные лица не уполномочены заявлять требования о признании реорганизации несостоявшейся, не до конца ясны. Во-вторых, интересным является вопрос применимости данной нормы исключительно к корпоративным юридическим лицам, в связи с чем, собственники имущества унитарных предприятий данного права лишены. Важным в рассматриваемом случае также является обстоятельство, в соответствии с которым государственное имущество выступает как частый объект неправомерных посягательств, несмотря на свою стратегическую важность в вопросах обеспечения интересов общественных и государственных. Так, например, известны практике случаи, когда осуществление реорганизации в форме выделения с последующим признанием оставшегося юридического лица несостоятельным (банкротом), что выступает в качестве схемы неправомерного завладения имуществом и ухода от исполнения взятых на себя

обязательств. Все сказанное также свидетельствует о необходимости распространения положений ст. 60.2 ГК РФ ко всем юридическим лицам с предоставлением права заявления соответствующих требований, в том числе и собственников имущества, права которых необоснованно ограничиваются в соответствии с правами иных участников.

Интересным является также вопрос относительно сроков, в течение которых уполномоченные лица могут заявить требований о признании недействительным решения о реорганизации юридического лица и о признании реорганизации корпорации несостоявшейся. Для первого названного требования устанавливается трехмесячный срок, применительно к требованиям о признании реорганизации несостоявшейся срок предъявления не установлен. По общему правилу, при отсутствии указания на такой срок, устанавливается общий срок в три года. В данном случае законодатель не счел возможным распространить срок, установленный ст. 60.1 ГК РФ на институт признания реорганизации несостоявшейся. В данном аспекте логичным видится высказываемая в науке позиция относительно того, что «Предоставляя участникам неограниченный срок для признания реорганизации несостоявшейся, нарушается справедливый баланс в защите прав и интересов участников гражданского оборота, создается неопределенность и неустойчивость правоотношений, в данном случае возникающих после окончания реорганизации» [\[9, с. 98\]](#). На наш взгляд, подобные обстоятельства действительно порождают правовую неопределенность, что дает возможность высказаться о целесообразности определения конкретного срока, в течение которого могут быть предъявлены требования о признании реорганизации несостоявшейся. Вторым вариантом разрешения данного пробела может выступить распространение трехмесячного срока, установленного для требований о признании недействительным решения о реорганизации юридического лица также и на требования о признании реорганизации несостоявшейся.

Примечательно также и то обстоятельство, что в гражданском законодательстве не установлено норм об ответственности, возлагаемой на лиц, которые ответственны за проведение незаконной реорганизации юридического лица. Закономерно, что признание реорганизации незаконной и возвращение к положению, существовавшему до нее, не будет влечь за собой нарушение прав и законных интересов заинтересованных лиц. Встает в таком случае логичный вопрос о том, кто будет нести ответственность за нанесенный вред и причиненные убытки. Установление норм о подобной ответственности, на наш взгляд, будет выполнять, в том числе, и превентивную функцию, что также положительно скажется на состоянии защищенности прав субъектов, участвующих в процессе реорганизации.

В рассматриваемом аспекте видится разумной точка зрения А.В. Габова, который в рамках своего монографического исследования довольно подробно описал все несовершенства рассматриваемых норм. Так, например, автор совершенно обоснованно указывает на то обстоятельство, что в рамках современного гражданского законодательства не урегулированы вопросы о судьбе имущества, которое было передано не в рамках сделок, а в силу иных юридических фактов; не определена судьба разрешения трудовых и смежных с ними правоотношений, не содержится указания на обратное правопреемство [\[8, с. 154\]](#).

Комментируя указанное обстоятельство, З.В. Галазова верно указывает на тот факт, что гражданское законодательство в указанной области непременно должно развиваться, причем, основной вектор развития должен заключаться в равном обеспечении интересов как самого реорганизуемого (реорганизованного) юридического лица, так и

его участников и кредиторов [\[9, с. 99\]](#).

Предусмотреть все возможные последствия признания реорганизации незаконной и определить варианты правового разрешения всех возникающих ситуаций при условии обеспечения баланса интересов всех участников объективно не представляется возможным, однако, закрепление общих принципов и положений (например, возможности применения института обратного правопреемства) считается необходимым для наиболее верного применения органами судебной системы положений гражданского законодательства с целью защиты прав и законных интересов всех заинтересованных субъектов.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что реорганизацию юридического лица стоит рассматривать как систему правоотношений, а не как сделку, прекращение юридического лица, правопреемство и другое. Объектом реорганизации выступает создание юридического лица, а одной из ее особенностей - установление справедливого баланса в вопросе обеспечения и защиты интересов субъектов, которые принимают в ней участие.

Одной из причин нарушения баланса в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов выступает несовершенство норм действующего гражданского законодательства, особенно, в вопросах признания реорганизации несостоявшейся и признания недействительным решения о реорганизации юридического лица, на что неоднократно указывалось учеными-юристами. Так, в частности, устранить соответствующие пробелы и повысить уровень защищенности прав и интересов всех участников реорганизации возможно следующими способами:

- 1) необходимо распространить положения ст. 60.2 ГК РФ на все юридические лица с предоставлением права заявления соответствующих требований, в том числе и собственников имущества, права которых необоснованно ограничиваются в соответствии с правами иных участников;
- 2) целесообразно определить конкретный срок, в течение которого могут быть предъявлены требования о признании реорганизации несостоявшейся, либо же распространить трехмесячный срок, установленный для требований о признании недействительным решения о реорганизации юридического лица также и на требования о признании реорганизации несостоявшейся.
- 3) необходимо закрепить общие принципы и положения относительно ответственности лиц, допустивших проведение незаконной реорганизации юридического лица.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994.-№ 32. – Ст. 3301; 2022. № 16. – Ст. 2601.
2. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. № 33. – Ст. 3431; 2022.-№ 45. – Ст. 7672.
3. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02 марта 2011 г. по делу № А15-445/2011 // Доступ из Справ. – правовой системы «Гарант-Максимум».
4. Решение Арбитражного суда Пермского края от 09.12.2011г. по делу № А50-10847/2011 // Доступ из Справ. – правовой системы «Гарант-Максимум».

5. Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 162 с.
6. Баев С.А. Реорганизация акционерного общества как крупная сделка и (или) сделка с заинтересованностью // Вопросы корпоративного управления. 2004. № 5. С. 70-75.
7. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 11-21.
8. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. 880 с.
9. Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 198 с.
10. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. 678 с.
11. Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерного общества в процессе реорганизации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 202 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Реорганизация юридических лиц и баланс в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена реорганизации юридических лиц и балансу «...в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения гражданского, арбитражного процесса, гражданского процессуального права, при этом автором отмечено, что «Чаще всего ученые-юристы, рассматривая вопрос относительно сущности института реорганизации юридического лица представляют его как сделку, а также совокупность юридических фактов, непосредственно связанных с ее осуществлением». Изучаются НПА России, решения арбитражных судов, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Представляется, что реорганизация юридического лица действительно целесообразнее всего рассматривать через категорию правоотношения, поскольку данный процесс не может быть абсолютно определен как сделка, правопреемство, прекращение юридического лица и проч.».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Понятие реорганизации юридического лица не закреплено на нормативном уровне, что закономерно повлекло за собой научные дискуссии по рассматриваемому вопросу», «Определенные сложности и спорные аспекты в рамках реорганизации юридических лиц связаны ... с обеспечением соблюдения интересов многочисленного состава лиц, в нем участвующих, в первую очередь речь идет об интересах кредиторов, а также участников реорганизуемого юридического лица». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-

юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства, решений судов и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «Исходя из положений ГК РФ, несостоявшаяся может быть признана только реорганизация корпоративного юридического лица, в то время как к некорпоративным юридическим лицам применяется лишь институт признания недействительным решения о реорганизации юридического лица» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Интересным является также вопрос относительно сроков, в течение которых уполномоченные лица могут заявить требований о признании недействительным решения о реорганизации юридического лица и о признании реорганизации корпорации несостоявшейся» и др. И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...ст. 60.2 может быть применена только к корпоративным юридическим лицам. В таком случае считается обоснованным распространение действия указанной нормы не только на корпоративных лиц, поскольку в противном случае собственник имущества не сможет осуществить поворот реорганизации, осуществленной без его согласия. Налицо – нарушение законных прав указанного субъекта. Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена реорганизации юридических лиц и балансу «...в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать относительно доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме библиографии до 2015г.

Библиография достаточно полная, однако содержит публикации до 2015г., к которым автор обращается. Это позволяет автору относительно правильно определить проблемы в основном на основе анализа норм ГК РФ и поставить их на обсуждение. Следует не очень высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало бы большую обоснованность выводов автора и повлияло бы на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают в полной мере признаком

достаточности, способствуют раскрытию некоторых аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ не совсем текущего состояния исследуемой проблемы, тем более ссылаясь на литературу, опубликованную практически всю до введения исследуемых статей ГК РФ (2014г.). Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Одной из причин нарушения баланса в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов выступает несовершенство норм действующего гражданского законодательства, особенно, в вопросах признания реорганизации несостоявшейся и признания недействительным решения о реорганизации юридического лица» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом замечаний.